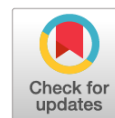

Реформы Александра II и философия Ивана Ильина

Рюмин С.Г.,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
E-mail: s.rumin@rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются этические и правовые аспекты влияния реформ Александра II на творчество И.А. Ильина. Показывается историческое значение реформ Александра II. Анализируется роль Судебной реформы 1864 г. Она способствовала не только юридическим переменам, но и в обычаях, нравах, общественной морали повышению правовой грамотности и росту правосознания. Указывается на связь Судебной реформы 1864 г. с проблемой правосознания. Раскрывается значение правосознания в концепции И.А. Ильина. Правосознание у философа выступает как онтологическая категория, как основа мирового порядка, гармонии, культуры. Правосознание в трудах И.А. Ильина рассматривается не как простое знание законов, а как правовое чувство человека, как основа государства и правопорядка. Философ придает правосознанию особое значение в развитии общества и исторического процесса. Он подчеркивает, что право не может существовать вне живого правосознания и делает вывод о необходимости борьбы за укрепление правосознания. Показывается необходимость воспитания и развития гражданского правосознания. Актуальность опыта Судебной реформы 1864 г. обусловлена необходимостью строительства правового государства в современной России, принципиальной реформы судебной системы.

Ключевые слова: мораль, право, правосознание, реформы.

В 2016 г. исполнилось 155 лет со дня одной из величайших реформ в России — отмены крепостного права, которая произошла 19 февраля (3 марта по новому стилю) 1861 г. Этот радикальный шаг был одним из первых среди других кардинальных преобразований эпохи царствования Александра II. Освобождение крестьян ознаменовало начало глобальных нравственных и правовых изменений в российском обществе. Отмечая годовщину этого важного события, необходимо вспомнить и другие преобразования, связанные с ним: реформу в сфере народного просвещения 1863 г., земскую и судебную реформы 1864 г., реформу городского самоуправления 1870 г., военную реформу 1874 г. Они изменили все сферы русской жизни, заложили основы строительства гражданского общества и правового государства в России, способствовали развитию правовой культуры.

Важнейшим звеном в цепи всех переустройств являлась Судебная реформа 1864 г. Особый интерес к ней обусловлен тем, что в начале XXI в. Россия тоже пребывает в переходном периоде: строится правовое демократическое государство, что требует трансформации судебной и законодательной базы.

Говоря о Судебной реформе 1864 г. и ее этическом и правовом значении, необходимо отметить такой важный аспект, как проблема правосознания. Для более глубокого понимания этой проблемы следует обратиться к творческому наследию выдающегося русского мыслителя И.А. Ильина, где правосознание занимает особое место. Недаром исследованию этой категории посвящен его фундаментальный труд «О сущности правосознания», к данной проблеме он обращался и во многих других произведениях. Правосознание И.А. Ильин называл правовым чувством человека и отмечал, что правосознание

часто сводят только к сознанию, хотя оно охватывает «и чувство, и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного духовного опыта»¹. И.А. Ильин описывал правосознание как естественное чувство права и правоты, «инстинктивное правочувствие», в котором человек утверждает свою духовность и признает духовность других людей; отсюда следуют основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самоуправлению, взаимоуважение и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы учат человека «самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности, духовной воле»².

И.А. Ильин подчеркивал, что действующее в стране право не может существовать вне живого правосознания, иначе оно не защитит ни семью, ни порядок, ни государство. Правосознание рассматривается философом как краеугольный камень мироздания, порядка, гармонии и вместе с тем как органическая часть мировой культуры. Оно определяется им как «творческий источник права, живой орган правопорядка и политической жизни»³.

Правосознание у И.А. Ильина совсем не то, что понимают под ним юристы, сводящие его лишь к знанию норм положительного права. Каждый человек имеет правосознание, но есть люди с запущенным, уродливым правосознанием, и люди, обладающие нормальным, здоровым, правосознанием. Ситуация с правосознанием в дореформенной России подтверждает эту мысль И.А. Ильина. Зачастую русские крестьяне имели весьма смутное представление о праве, при-

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М., 1993. С. 222

² Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 1993. С. 231.

³ Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М., 1993. С. 218–225.

чуждливо смешивая простонародные суждения о справедливости, неписанные правила, которые к тому же отличались в каждой губернии, а то и в каждой деревне. И нередко официальное законодательство расходилось с народным представлением о справедливости. Например, крестьяне не считали серьезным правонарушением вырубку помещичьего или государственного леса. Зато жестоко наказывали конокрадов, которых убивали всей деревней, что связывало участников самосуда круговой порукой. Ведь лошадь для крестьянина была кормилицей, поэтому и наказание за кражу было суровым. С точки зрения закона такое деяние являлось самосудом. Зачастую крестьяне считали, что приговор следует выносить с учетом индивидуальных особенностей личности подсудимого. Крестьянская община сама решала, какое следует назначить обвиняемому наказание, исходя из занимаемого в ней положения. Понятно, что это проявления незрелого правосознания. И нужны были значительные усилия, направленные на просвещение народа, развитие правовой культуры и здорового правосознания.

Для развития правосознания в русском обществе имело огромное значение столь эпохальное событие, как Судебная реформа 1864 г., которая оказалась настолько кардинальной, что на ее фоне все остальные преобразования эпохи Александра II отошли на второй план. Следует отметить, что на формирование правовой культуры в России традиционно оказывали колоссальное влияние реформы, проводимые сверху. Петр I, прорубивший окно в Европу, приобщил Россию к западной системе судопроизводства эпохи абсолютизма. Но со временем она устарела, дореформенную систему критиковали и слева, и справа, в реформе были заинтересованы практически все слои общества — от крестьян до императора Александра II. Реформ судебной системы не хотели разве что мздоимцы, которые опасались, что с их коррупционным засильем будет покончено.

До реформы структура судебной системы была сложной и запутанной, суд базировался на устаревшем законодательстве эпохи Петра I и Екатерины II, и даже нормах Соборного Уложения 1649 г., строился по сословному принципу, кроме того существовали еще и специальные суды: коммерческие, духовные, военные и т.д. Административные органы (губернские правления, полиция и т.д.) тоже отправляли судебные функции. Таким образом, для дореформенного периода характерно большое количество судебных органов, что порождало путаницу, ситуацию усугубляла чрезмерная сложность процессуальных требований. Серьезной проблемой была правовая безграмотность: судьи нередко не имели не только юридического, но даже и общего образования. Вопрос из пьесы «Горе от ума» имел потому особое острое звучание: «А судьи кто?»

Правоохранительная система в дореформенный период из-за мздоимства, волокиты, некомпетентности зачастую не могла обеспечить защиту прав и свобод как потерпевших, так и подозреваемых и обвиняемых. Коррупция, правовая безграмотность, безнаказанность произвола — все это негативно влияло на правосознание. Если население безграмотно в правовом отношении, то формирование гражданского правосознания затруднено, незнание и непонимание законов вызывает и неуважение к институтам права в целом. В таких случаях в обществе царит произвол тех, кто обладает рычагами власти. Они уверены в своей безнаказанности. В то же время лица, не обладающие властью, деньгами и связями, убеждены, что «правды в суде не добьешься», поэтому нередко равнодушно относятся к нарушениям закона, в преступлениях против власть имущих видят даже некое восстановление справедливости. Недоверие к судебной системе иногда вызывало случаи самосуда среди населения. По замечанию московского губернского прокурора Д.А. Ровинского, народ бил пойманного преступника потому, что не имел «доверия к добросовестности полиции, которая может замять дело, ни к правосудию судей, которые... могут освободить преступника от всякого взыскания»⁴.

В итоге оказывается, что и угнетатели, и угнетенные склонны к правовому нигилизму, что дискредитирует авторитет закона, разрушает правосознание. Таким образом, явно назрела необходимость коренных перемен в целях улучшения правовой культуры и повышения уровня правосознания. Еще в царствование Николая I была поставлена задача разработки нового устава гражданского судопроизводства, которым первоначально и предполагалось ограничиться. Однако стало ясно, что необходимы более серьезные изменения. В 1857 г. граф Д.Н. Блудов подал записку Александру II, где обосновывал необходимость полного слома старой судебной системы и создания новой, потому что старую усовершенствовать далее уже невозможно. К разработке проектов реформ стали привлекать не только государственных чиновников, но и экспертов в сфере права, ученых. Концепция Судебной реформы была утверждена 29 сентября 1862 г., когда были приняты Основные положения преобразования судебной части в России.

Официальной датой начала Судебной реформы считается 20 ноября 1864 г., когда император Александр II подписал Указ Правительствующему сенату, утвердивший четыре законодательных акта: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказа-

⁴ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Т. 2. М.: Территория будущего, 2008. С. 107.

ниях, налагаемых мировыми судьями». В Указе Александра II отмечалось: «Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных Наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»⁵.

Нельзя не отметить сочетание в Указе таких понятий, как «правый» и «милостивый», здесь видно стремление сочетать мораль и право, что характерно для здорового правосознания, как это отмечал И.А. Ильин.

Судебная реформа 1864 г. сделала судебный процесс беспристрастным, открытым, ясным, независимым от чиновничьего, внедрила адвокатуру, суд присяжных, ввела состязательность сторон. Председателями и членами судебных органов, в том числе прокурорами, судебными следователями и секретарями, могли назначаться исключительно лица, имеющие высшее юридическое образование или же доказавшие на службе свои познания по судебной части. На должность судей и судебных следователей была распространена несменяемость. В судах вместо закоснелых невежд и алчных взяточников, служивших объектами едкой сатиры для Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина, появились профессиональные правоведа новой генерации: высокообразованные, порядочные и честные, понимающие роль и значение права. Сформировалась плеяда юристов с высшим образованием, что способствовало развитию юридического профессионализма и росту правовой культуры в целом. В историю российского права вошли имена таких видных деятелей, как П.А. Александров, С.А. Андреевский, К.К. Арсеньев, А.Л. Боровиковский, С.И. Зарудный, Н.П. Карабчевский, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, Д.А. Ровинский, В.Д. Спасович, Д.В. Стасов, Н.И. Стояновский, А. М. Унковский, и ряд других. Способствовали развитию учения о праве такие видные мыслители, как В.М. Гессен, А.С. Изгоев, А.Ф. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий и др.

Правовед и философ П.И. Новгородцев был наставником И.А. Ильина, а в 1918 г. стал его официальным оппонентом на защите диссертации на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Этот поступок был связан с риском для жизни, ведь большевики разыскивали Павла Ивановича как видного деятеля кадетской партии и просто как враждебного им мыслителя. Но П.И. Новгородцев не мог не исполнить нрав-

ственный долг по отношению к своему другу и ученику. И в этом поступке отразились те особенности, которые характеризовали моральный облик русских правоведов: долг, совесть, честь, чувство собственного достоинства. Ученик оказался достойным своего учителя. И.А. Ильин продолжил традиции плеяды русских правоведов, возросших на почве великих реформ Александра II.

Среди новых судебных чиновников появляются преданные делу правосудия люди, которые вместе со знанием буквы закона впитывали и его дух, обладали развитым правосознанием. В свою очередь, их деятельность оказала сильное влияние на укрепление правосознания в российском обществе, вызывала уважение к законам и к органам государственной власти. Ведь россияне убедились, что произошли кардинальные перемены: в новых судах перед законом оказались юридически равны все сословия, происхождение и финансовое положение преступников уже не служили гарантией безнаказанности, а рядовые граждане получили надежду на то, что можно решать конфликты правовыми путями.

Обеспечение достойного материального положения судей, прокуроров, высокая планка требований к их профессиональной компетентности, механизмы контроля — содействовали процессу снижения уровня взяточничества в судебной сфере. Открытость судопроизводства также создавала помехи мздоимству. Компетентность, независимость, личная порядочность служителей Фемиды — это важные факторы, необходимые для формирования доверия людей правосудию. Благодаря этому в обществе может развиваться здоровое правосознание и повышаться правовая культура.

Суд присяжных — прогрессивное явление для середины XIX в. Он считался тогда наилучшей формой суда, ибо обеспечивал привлечение к отправлению правосудия представителей народа. При рассмотрении конкретных дел этот суд состоял из 3 судей-профессионалов и 12 присяжных заседателей. Основной функцией присяжных того времени было принятие решения по вопросу о том, виновен или нет подсудимый в совершении преступления. В случае признания подсудимого виновным они могли высказать свое суждение относительно того, заслуживает или не заслуживает он снисхождения при определении меры наказания. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных допускалось только в окружных судах. К числу таких дел в соответствии со ст. 201 Устава уголовного судопроизводства относились дела о преступлениях, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния.

В XIX в., как и в наши дни, существовало определенное предубеждение против суда присяжных: их зачастую обвиняли в безграмотности, потакательстве правонарушителям. Некоторые

⁵ Там же. С. 33–34.

скептики утверждали, что эта форма судопроизводства не годится для России, ибо русский народ слишком жалостлив к преступникам, не образован, не созрел для демократии, не обладает развитым правосознанием. Поэтому введение суда присяжных приведет к тому, что будут выносить одни оправдательные вердикты, а правонарушители смогут уходить от заслуженного возмездия. Однако такое утверждение противоречило общеизвестным фактам самосуда над преступниками. Выходит, что русский народ все же не был склонен к повальному всепрощению. Конечно, недостаток правовых знаний имел место, однако правовед Г.А. Джаншиев отмечал: «Иные “патриоты” даже в наше время... с иронией указывают на невозможность применения современного европейского строя к “дикарям” Дагестана. Но “легкомысленные” либералы судебной реформы не были такими плохими патриотами, чтобы русский народ приравнять к “дикарям”»⁶.

Нельзя не отметить, что подобная аргументация, как и ее критика, характерны и для правовых реформ, проводимых в нашей стране с 1991 г. Судебная практика показала, что присяжные отнюдь не оправдывали всех подряд без разбора. А.Д. Попова констатирует, что в 1874 г. министерством юстиции было проведено исследование причин оправдательных приговоров. Почти половина вердиктов, т.е. 47,5%, была порождена плохой работой предварительного следствия, — суду не было предоставлено весомых улик. 25% оправдательных вердиктов были вынесены по причине отсутствия видимого вреда или его незначительности (например, кража товара на 5 копеек). 15% были обусловлены индивидуальными особенностями подсудимых: присяжные со снисхождением относились к детям, престарелым, слабоумным, инвалидам. В 11% случаев играли роль мотивы совершения преступления. Нельзя не согласиться с мнением присяжных, оправдавших человека, нарушившего Паспортный устав, чтобы положить родственника в больницу. Только 17% вердиктов были порождены непонятными причинами, и 8% являлись результатом предвзятого взгляда присяжных на некоторые преступления. Таким образом, основной причиной оправдательных приговоров оказались недостатки предварительного следствия, вызванные тем, что институт судебных следователей возник только в 1860 г., поэтому не все следователи имели специальное образование, опыт работы был у всех мал. Суд присяжных стал фактором, способствующим улучшению предварительного следствия, так как критично оценивал достоверность выводов следствия и заставлял следователей работать более тщательно⁷.

⁶ Там же. С. 46.

⁷ Попова А.Д. Правда и справедливость да царствуют в судах. (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань: Поверенный, 2005. С. 218–219.

Разумеется, суд присяжных сам по себе еще не панацея. Иногда присяжные поддавались эмоциям или корысти, в некоторых случаях не понимали сути дела, не всегда обладали достаточными знаниями и пониманием действующего законодательства. Например, присяжные оправдали террористку В.И. Засулич, пытавшуюся убить петербургского градоначальника Трепова, хотя и согласились с тем, что она совершила покушение. С точки зрения действовавших тогда законов В.И. Засулич обоснованно обвинялась в совершении тяжкого уголовного преступления. Факт покушения был доказан, как и то, что именно подсудимая стреляла в потерпевшего, нанесла ему тяжелые ранения. Она не только не отрицала, но и с гордостью подтверждала факт преступного деяния. Любопытно, что если в советские времена оправдание Засулич характеризовалось однозначно положительно, то в наши дни этот случай приводят как пример деструктивной роли суда присяжных. Между тем, в деле Засулич председатель суда А.Ф. Кони умело манипулируя присяжными, подсказал им оправдательный вердикт. Защитник Засулич П.А. Александров отвел из состава присяжных почти всех купцов и представителей среднего класса, но оставил мелких чиновников и разночинцев. Присяжные поддались чувству жалости, не поняли, что можно вынести вердикт: виновна, но заслуживает снисхождения. Вместо этого они полностью оправдали террористку Засулич, чье безнаказанное преступление было одним из шагов к эскалации терроризма.

В итоге К.П. Победоносцев констатировал, что суд присяжных по идее должен был гарантировать независимое мнение о виновности, но оказалось, что суд присяжных стал зависимым от общественного мнения. Внедряя принцип независимости судей, думали прежде всего о независимости от администрации, но не учли, что на суд кроме официальной власти влияет давление со стороны общества, включая мнение уличной толпы, статьи в СМИ.

Из-за неразвитости правосознания не всегда осознавался преступный характер деяния. Можно вспомнить наивного героя рассказа А.П. Чехова «Злоумышленник», который не знал, что снимать гайки с железнодорожных путей нельзя, и не понимал, за что же его привлекают к ответственности. Зачастую крестьяне снисходительно относились к дракам, так как в их глазах это было не нарушением закона, а проявление молодецкой удали. Распространенным явлением было рукоприкладство по отношению к младшим членам семьи, супругам. Поэтому, когда в суде слушалось дело о драке или об избиении мужем жены, обвинению предстояло не только доказать, что подсудимый совершил это, но и преступность данного деяния. Снисходительно относились и к незаконным рубкам леса, растратам. Случаев оправдания

по таким делам было не очень много, они составляли 8%. Благодаря прокурорскому надзору иногда заменяли вердикт на обвинительный. Такие процессы имели воспитательное значение: они меняли взгляды людей на деяния, которые раньше были привычными⁸.

Все же, несмотря на отдельные недостатки, новая судебная система способствовала распространению юридических знаний и росту уважения к суду, развитию правосознания русского народа. Судебная реформа ввела гласное судопроизводство, которое способствовало ознакомлению с действующими нормами права, тем самым содействуя дальнейшему развитию гражданского правосознания. Суды стали тем местом, где россияне могли получить представление о таких понятиях, как равенство граждан перед законом и уважение к правам и свободам всех членов общества, о статьях законодательства, правовых процедурах, принципах осуществления правосудия. Публика получала не только уроки формальных юридических знаний, но и нравственные, ведущие к пониманию важности единства морали и права.

Нередко скука провинциальной жизни приводила к тому, что новые суды даже посещали вместо театра. Например, в Рязани, как отмечает А.Д. Попова, с 1867 по 1871 гг., когда вводилась судебная реформа, был закрыт местный театр. Поэтому при слушании интересного дела недостаток в зрителях не было. Иногда наплыв публики затруднял функционирование суда: толпа любопытных мешала пройти судьям и другим участникам процесса, стремительно занимала места в зале, так что страдала мебель. Впрочем, те, кто не попали на слушание, могли удовлетворить свое любопытство чтением газет, где помещались отчеты о наиболее интересных делах⁹.

Эти, на первый взгляд комичные, эпизоды говорят о том, что судебные процессы, проходящие открыто, служили для населения практическими уроками правовых знаний. Как отмечал князь В.Ф. Одоевский: «Окружной суд есть для народа училище правоведения»¹⁰. Современные телепередачи (например, «Час суда») тоже несут определенное познавательное значение, но в ходе Судебной реформы 1864 г. россияне наблюдали не постановочное телешоу, а реальное осуществление правосудия.

Судебная реформа 1864 г. не была бездумным копированием порядков, сложившихся в Европе и США, но определялась спецификой российских условий и являлась прогрессивной для того времени и на фоне судебных систем других стран. Она способствовала не только переменам чисто

юридическим, но и общественной морали и правосознанию: улучшались знание законов и осознанная готовность руководствоваться ими, постигались необходимость равноправия граждан перед лицом закона и уважения с одной стороны — к правовым институтам и органам государственной власти, а с другой — к правам граждан.

И.А. Ильин отмечал, что в XIX в. русский народ после многовековой борьбы с внешними врагами за свое существование «пришел в себя и, ведомый своими Государями, собрал и систематизировал свои законы», а также «подготовил кадры своей интеллигенции (дело пушкинского гения и славных русских университетов), освободил крестьян (дело Александра II и Милютина), обновил и устроил свой суд и приступил к ряду реформ». Философ при этом не идеализировал российскую жизнь, но указывал, что России было чем гордиться: «русское государственное право было прекрасно и зрело продумано», а Устав Уголовного Судопроизводства находился на уровне европейских уставов; при этом «русский суд был на очень большой высоте — и по кадру судей, и по уровню адвокатуры, и по своей скорости, и по своим творческим тенденциям»; по мнению мыслителя, кассационные решения русского Сената — это «замечательный в истории человечества многогранный памятник юридически утонченного, христиански настроенного и справедливого правотворчества»¹¹.

Однако это естественное и органическое развитие было насильственно прервано. Октябрьский переворот 1917 г., перечеркнувший российскую государственность, негативно сказался и на правовой культуре. В.И. Ленин, несмотря на то, что и сам когда-то получил юридическое образование (экстерном), требовал полного уничтожения судебной системы Российской Империи. В итоге Совет Народных Комиссаров принял 22 ноября 1917 г. «Декрет о суде», упразднивший институты адвокатуры, судебного следствия и прокурорского надзора. Кровавый хаос развязанной большевиками гражданской войны и красного террора привел к разрушению правовой культуры. Вместо суда милостивого и справедливого — пытки и расстрелы в ЧК без суда и следствия. Вместо развитого правосознания — призывы истребить буржуазию как класс. Как говорил один из вождей ЧК М. Лацис, не нужны никакие доказательства того, что обвиняемый действовал против советской власти. Достаточно установить: «к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом — смысл и сущность красного террора»¹².

⁸ Там же. С. 222.

⁹ Там же. С. 193.

¹⁰ Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Т. 2. М.: Территория будущего, 2008. С. 43.

¹¹ Ильин И.А. Советский Союз — не Россия // Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М., 1993. С. 339.

¹² Лацис М. // Красный террор. 1918. 1 нояб. С. 2.

И.А. Ильин задавался вопросами: «Где ныне все это наследие русской национальной истории? Где эти творческие традиции?» Философ констатировал, что «все разрушено, попорчено, угашено, поругано. Большевики отвергли все это наследие и погубили его», ибо им было нужно «совсем другое: антинациональное, интернациональное устройство, превращающее Россию в орудие и в жертву всемирной революции», в «тоталитарное государство, способное завоевать вселенную для социализма», а русский народ в «нищее, зависимое, заstraщенное и обезличенное стадо», которое готово воевать с другими народами, чтобы «растоптать их некоммунистическую культуру»¹³.

Но после распада СССР и падения коммунистического режима вновь стала актуальной идея построения правового государства. Руководствуясь требованиями времени, 24 октября 1991 г. приняли Концепцию судебной реформы, где говорилось о введении суда присяжных, судебных приставов, мировых судей. В декабре 1993 г. принята новая Конституция РФ, в которой появилась глава, называемая «Судебная власть». Закон о судебной системе был принят 1 января 1997 г., в нем реализована заложенная в концепции судебной реформы идея о создании в России нового института мировых судей. В наши дни в России возрождается суд присяжных — это институт, меняющий уголовный процесс (равноправные условия состязания сторон, нейтральность судьи, исключение доказательств, добытых с нарушением закона) и обозначивший коренные перемены в российском праве. Постановление Верховного Совета РФ предусмотрело введение альтернативной формы судопроизводства с участием присяжных заседателей на территории Ставропольского края, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областей с 1 ноября 1993 г., на территории Алтайского и Краснодарского краев, Ульяновской и Ростовской областей — с января 1994 г.

Интересно, что и на современном этапе общественного развития, когда в России стали возрождать суд присяжных, используются те же аргументы, с которыми выступали противники его введения в XIX в. Утверждается, что для современных россиян характерны неразвитое правосознание, незнание законов, склонность выносить оправдательные вердикты. Но практика показала, что эти опасения преувеличены, для судов присяжных не характерно всепрощенчество.

В то же время суд присяжных вызывает ряд критических замечаний, связанных с проявлениями в них правовой некомпетентности. Суд присяжных может быть эффективным при наличии здорового правосознания, свободного от любых

этнических классовых, социальных предубеждений. В ситуации межнационального, межрасового, межконфессионального противостояния институт присяжных может стать контрпродуктивным. Известны случаи межрасовых конфликтов в США, вызванных оправдательными приговорами, вынесенными белыми присяжными в делах по обвинению белых полицейских в насилии над чернокожими подозреваемыми. В нашей стране большой резонанс имело дело полковника российской армии Ю. Буданова, задушившего чеченскую школьницу Э. Кунгаеву. В российском обществе нашлось большое количество людей, требовавших оправдания для преступника, потому что он якобы «русский патриот, каздивший чеченскую снайпершу». Это свидетельствует о неуважении к праву и готовности поддержать преступника, если он «свой». После досрочного освобождения из мест лишения свободы (вопреки протесту защиты потерпевшей стороны, указывавшей на незаконность, по их мнению, освобождения по УДО в данном случае) Ю. Буданов получил работу и квартиру в Москве, в элитном доме Управления делами Президента, где его соседями были Председатель Конституционного суда В. Зорькин и бывший министр МВД Р.Г. Нургалиев. Это выглядело как минимум странно, если учесть, сколько честно исполнявших свой долг офицеров не могли получить законно заслуженное жилье, в отличие от бывшего зэка. В 2011 г. Ю. Буданов был убит. Суд присяжных осудил за это убийство Ю. Темерханова, несмотря на то, что адвокат М. Мусаев указал в ходе процесса на процессуальные нарушения в отношении его подзащитного и отсутствие мотива для преступления. При этом присяжные исключили из вердикта мотив «ненависти к группе военнослужащих», которым, по версии следствия, якобы руководствовался Ю. Темирханов. Возникает вопрос: разве может быть преступление без мотива? Эта странность вердикта присяжных так и осталась без ответа.

Явно пристрастными оказались присяжные, оправдывавшие капитана Э. Ульмана, совершившего со своими подчиненными убийство группы мирных жителей на территории Чеченской республики. В конечном итоге обвиняемый скрылся от правосудия. Лишь с небольшим перевесом голосов судом присяжных был вынесен обвинительный приговор националистам Н. Тихонову и Е. Хасис, совершившим в центре Москвы дерзкое и циничное убийство адвоката М. Маркелова и журналистки А. Бабуровой¹⁴. Тем не менее, несмотря на все недочеты, суд присяжных содействует постепенному развитию правосознания граждан России.

¹³ Ильин И.А. Советский Союз — не Россия. С. 340.

¹⁴ Убийство адвоката Маркелова // URL: <http://lenta.ru/story/markelov>.

В XXI в., когда актуальными становятся идеи правового государства и гражданского общества, проблема правосознания приобретает особое значение, ибо лишь здоровое правосознание обеспечивает существование правового государства. Несмотря на уничтожение Российской Империи и ее правовых институтов, И.А. Ильин продолжал традиции русской философии права, и развивал идеи, заложенные великими александровскими реформами, в таких трудах, как «Учение о правосознании», «Пути духовного обновления», особое внимание обращая на проблему отношения морали и права. Мыслитель отмечал важность правосознания для жизни государства: «Государственный образ мыслей есть разновидность правосознания; этим уже сказано все основное». И.А. Ильин связывал государственное правосознание с нравственным развитием личности: правильно понятое государственное правосознание не враждебно нравственно доброй воле, но принимает ее цель и служит ее задачам¹⁵.

Философ констатировал, что любое применение закона предполагает в душе применяющего служителя закона — живое творческое правосознание (правовое разумение и правовую совесть). При этом И.А. Ильин подчеркивал, что в данной сфере нельзя руководствоваться корыстолюбием, взяточничеством, личной выгодой, классовыми интересами, родственными связями. По мнению русского мыслителя не должно быть места «ничему тому, от чего стонала дореформенная Россия, с чем так успешно боролся пореформенный (после 1864 г.) правопорядок и что расцвело цветами позора и скандала в эпоху революции»¹⁶.

И.А. Ильин полагал, что катастрофа 1917 г. в России во многом была обусловлена пренебрежением к правосознанию, неукорененностью права в русской почве. Судебная реформа 1864 г. начала внедрение уважения к суду и к праву в целом, достигнув значительных успехов на этом пути, но не успела полностью избавить русское общество от этих пороков. Необходимо учесть данный исторический урок.

Опыт Судебной реформы 1864 г., способствовавшей широкому распространению правовых знаний и развитию правосознания, интересен не только историкам, но важен и актуален для современного этапа развития российского общества. Нравственные и правовые коллизии, возникающие в ходе построения гражданского общества и правового государства, могут быть разрешены посредством воспитания и развития правосознания, способствующего формированию единства морали и права.

Именно поэтому 4 мая 2011 г. Президент РФ Д.А. Медведев утвердил «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». Этим документом определяются принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, указывается на необходимость формирования высокого уровня правовой культуры населения, традиций безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добросовестности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства¹⁷.

Таким образом, восстанавливается прерванная связь поколений, и Россия возвращается на путь продвижения к правовому государству. Опыт русской философии права, в том числе и философа И.А. Ильина, весьма важен для возрождения правовой культуры и развития здорового правосознания в современном российском обществе.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // URL: <http://www.bastrykin.ru/press/dream.html>.
2. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Т. 2. М.: Территория будущего, 2008. 496 с.
3. Ильин И.А. Наши задачи // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. М.: Русская книга, 1993. 496 с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1993. С. 39–284.
5. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1993. С. 149–414.
6. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1993. С. 45–148.
7. Ильин И.А. Советский Союз — не Россия // Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М.: Русская книга, 1993. С. 323–372.
8. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: К пятидесятилетию Судебных Уставов. М.: Статут, 2003. 352 с.
9. Попова А.Д. Правда и справедливость да царствуют в судах (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.). Рязань: Поверенный, 2005. 312 с.
10. Рюмин С.Г. Актуальность проблемы духовно-нравственных основ патриотизма в этической концепции И.А. Ильина // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. № 31. С. 11–21.
11. Рюмин С.Г. Значение единства морали и права для правового государства и гражданского общества в философии И.А. Ильина // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2012. № 36. С. 49–60.
12. Рюмин С.Г. Проблема соотношения морали и права в философии И.А. Ильина: дис. ... канд. фил. наук. М., 2009. 142 с.
13. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны // URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav.

¹⁵ Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 1993. С. 258–260.

¹⁶ Ильин И.А. Наши задачи // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. М., 1993. С. 277.

¹⁷ Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // URL: <http://kremlin.ru/news/11139>.

The Reforms of Alexander II and Ivan Ilyin's Philosophy

Ryumin S.G.,

PhD in Philosophy,

Associate Professor of the Philosophy of Ryazan State University named S.A. Esenin

E-mail: s.rumin@rsu.edu.ru

Abstract. The article deals with the influence of ethical and legal aspects of the reforms of Alexander II on I.A. Ilyin's work. The article shows the historical significance of the reforms of Alexander II. The role of the Judicial Reform of 1864 is analyzed. It favoured not only legal changes but also the changes in customs, manners, social morality, it also helped to increase legal literacy and the growth of the sense of justice. The article shows the connection between the Judicial Reform of 1864 and the problem of the sense of justice. The significance of the concept of the sense of justice in I.A. Ilyin's work is revealed. The philosopher's sense of justice is an ontological category, a basis for the world order, harmony and culture. The sense of justice in the works of I.A. Ilyin is not seen as mere knowledge of the law, but as a legal sense of a person, as a basis for the state and the law. The philosopher considers the sense of justice particularly important in the development of the society and the historical process. He emphasizes that the laws cannot exist outside the living sense of justice and makes a conclusion about the necessity of the struggle for the strengthening of the sense of justice. The necessity of education and the development of the civil sense of justice is shown. The topical problem of today is the study of the experience of the Judicial reform of 1864 because it is useful for the fundamental reform of the judicial system and the building of the state of law in Russia today.

Keywords: morality, law, sense of justice, reform.

References

1. Bastrykin A.I. Sud prisyazhnykh v Rossii: mehty i real'nost' // URL: <http://www.bastrykin.ru/press/dream.html>.
2. Dzhanshiev G.A. Epokha velikikh reform. T. 2. M.: Territoriya budushchego, 2008. 496 s.
3. Il'in I.A. Nashi zadachi // Sobr. soch.: v 10 t. T. 2. M.: Russkaya kniga, 1993. 496 s.
4. Il'in I.A. Put' dukhovnogo obnoveniya // Sobr. soch.: v 10 t. T. 3. M.: Russkaya kniga, 1993. S. 39–284.
5. Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniya // Sobr. soch.: v 10 t. T. 4. M.: Russkaya kniga, 1993. S. 149–414.
6. Il'in I.A. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve // sobr. soch.: v 10 t. T. 4. M.: Russkaya kniga, 1993. S. 45–148.
7. Il'in I.A. Sovetskiy Soyuz — ne Rossiya // Sobr. soch.: v 10 t. T. 7. M.: Russkaya kniga, 1993. S. 323–372.
8. Koni A.F. Ottsy i deti sudebnoy reformy: K pyatidesyatiletuyu Sudebnykh Ustavov. M.: Statut, 2003. 352 s.
9. Popova A.D. Pravda i spravedlivost' da tsarstvuyut v sudakh (Iz istorii realizatsii sudebnoy reformy 1864 g.). Ryazan': Poverenny, 2005. 312 s.
10. Ryumin S.G. Aktual'nost' problemy dukhovno-nravstvennykh osnov patriotizma v eticheskoy kontseptsii I.A. Il'ina // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2011. № 31. S. 11–21.
11. Ryumin S.G. Znachenie edinstva morali i prava dlya pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v filosofii I.A. Il'ina // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2012. № 36. S. 49–60.
12. Ryumin S.G. Problema sootnosheniya morali i prava v filosofii I.A. Il'ina: dis. ... kand. fil. nauk. M., 2009. 142 s.
13. Sudebnye Ustavy 20 noyabrya 1864 g., s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany // URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav.